

Турченко Дарья Александровна

Воронежская область, Каменский район, с. Каменка

Муниципальное казенное образовательное учреждение Каменская СОШ № 1
с УИОП

Тематическое направление: «Писательство – не ремесло и не занятие.

Писательство – призвание» (К. Паустовский)

Разговор на равных...

15 часов. Прихожу из школы и падаю. Падаю в кресло. Без сил.

Еще один день, еще один систематический кошмар. Эй, 2020, ты заставляешь человечество переживать так много потрясений и боли. Хотя к кому я обращаюсь? Лишь мы, люди, стоим за всем этим...

Невоспитанность и неуважение личности человека на основе всего лишь расовой принадлежности нашли своё отражение в бесчисленных митингах и протестах.

Полное безразличие и потребительское отношение к природе показали себя через глобальные экологические проблемы.

Вечные политические размолвки чуть не стали причиной ядерной войны.

В конце концов – пандемия. Карантин, ограничения, запреты.

Точно ли наше общество эволюционирует? Не нужно ли менять приоритеты? Может, будем связывать развитие человечества не с развитием техники, производства и потребления, а с его духовным ростом? Пора переосмыслить ценности.

– Дашенька! Пора за стол!

Я резко дёргаюсь и просыпаюсь. Да уж, задремала. Мама зовёт на ужин. А было так интересно философствовать во сне.

О чём я? 2020 = проблемы. Разве? Открываю интернет и проверяю кое-что. Нет, в жизни не одни проблемы! Вот юбилей Иосифа Бродского, моего любимого поэта. 80 лет со дня его рождения.

Комната через стену – это кабинет мамы. Там всегда полно книг. Встаю с кресла и иду туда с целью найти сборник стихов Иосифа Александровича. Так «атмосферно» будет укутаться в плед и погрузиться целиком в литературу. Некая форма эскапизма – бегства от реальности.

Захожу обратно к себе и, устроившись удобнее, открываю книгу, а вместе с ней и целый мир, завораживающий и волнующий: умиротворение и спокойствие разливаются по телу.

«Эта тишина уже сверлит мозги...» – вдруг пролетает в моей голове.

– ...Иосиф Александрович, друг мой, ну как же так? Что значит «сверлит»?!

Меня молниеносно пробирает дрожь. Эти слова были достаточно чёткими и реальными, чтоб исключить вариант галлюцинаций. Но что это? Звук шел из кабинета. Движимая любопытством и страхом, я тихонько встаю и подхожу к стене. На данный момент оптимальный вариант для меня – слушать и пытаться разобраться.

– Мой милый Александр, да, так и есть! Я ее любил «так сильно, безнадежно»...

– Любили? А что же вы, Иосиф Александрович, имеете в виду? Разве так должны мы проявлять это светлое чувство?

– Но я болен! Болен этой вашей «чистой» любовью. Мой мир наполнен жаром, дрожью, кровью. Это чувство несёт лишь муки и страдания. И мне, и ей. «Не по-людски» же!

Я стою около стены в состоянии полного шока. Что нам давали сегодня в школьной столовой? Явно что-то несвежее. Похоже, Бродский и Пушкин дискутируют (и однозначно не в приподнятом настроении) на тему своих произведений у меня дома, в соседней комнате. Как реагировать на это? Нет, нет, не может быть...

– Думаю, Иосиф Александрович, это только жажда, желание какой-то близости. Влюбленность плотская, приземлённая...

– Мой друг, эти слова задевают меня! Я одержим был ЕЮ. Единственной причиной не застрелиться стала отнюдь «не дрожь, но вдумчивость»!

– «Я застрелиться пробовал, но сложно с оружием. И далее виски: в который вдарить?» – будто под гипнозом продолжаю я шёпотом.

– Позвольте слово не по теме... Прошу, откройте форточку, тут душно.

– О, Александр, а здесь-то с Вами я согласен.

– Продолжим. Вы пишете: «...как дай вам Бог другими – но не даст!» Что же это? Мужчина сильный, любящий поистине всем сердцем, станет желать своей избраннице лишь лучшего.

– И лишь со мной! А Вы? Что Вы? Ведь Ваша любовь «угасла не совсем». И как Вы после этих слов осмеливаетесь давать ей право быть другим любимой? Ваша элегия так противоречива!

– А ваш ремейк?!

Мое желание влететь в кабинет и своими глазами увидеть происходящее на этот момент достигло пика. Что меня останавливало? Я боялась, что ничего не увижу. Тогда бы это значило, что я сошла с ума.

– Мой ремейк есть сложный баланс повторения и новизны; это прошлое, наполненное новым, актуальным содержанием.

– Иосиф Александрович, я с вами не могу не согласиться, но...

– Но отчего же мы тогда спорим?

– И правда. Ведь каждый всё по-своему видит и чувствует отлично от других. Должны мы уважать другого мнение и мысль. А в общем наша цель – учить любви, высмеивать пороки человека, проблемы общества...

– Чтоб наш читатель рос морально и ментально!

– Ах, видно, воздух свежий проветрил наши головы.

– Друг мой, я Вас поддерживаю! Я рад, что...

И вдруг среди диалога – голос мамы:

– Даша, ужин остынет!!!

Книга вылетает из рук и падает на пол. Очки едва не слетают с лица. Я читала и уснула. Снова. Так это всё был только плод моего воображения? Да уж... удивительные вещи порой случаются.

– Иду-у, – кричу я маме.

По пути на кухню я решаю зайти в кабинет и положить книгу на место. Поднимаю сборник с пола, выхожу из комнаты, открываю дверь в кабинет... и за долю секунды весь кислород словно куда-то пропадает: мой взгляд сосредоточен лишь на форточке – она была открыта... в мир выдающихся поэтов...